

Гу Чэн отчетливо чувствовал на себе взгляд человека, сидевшего напротив. Он усмехнулся и произнес:

— Брат, признайся, я становлюсь всё красивее, да?

Пойманный с поличным, Нань Цзин слегка смутился, хотя отчасти это было притворством.

— Ты... давай быстрее.

Из-за бледности кожи легкий румянец на щеках Нань Цзина выглядел особенно притягательно. Гу Чэн украдкой сглотнул, взял брата за руку и повел его к выходу.

— Брат, выпей молока.

Нань Цзин кивнул и уткнулся в свой завтрак. Вскоре они закончили трапезу. Нань Цзин сидел на заднем сиденье велосипеда, крепко вцепившись в одежду Гу Чэна, который управлял рулем.

Гу Чэн обернулся:

— Брат, разве так удобно? Обними меня.

Сказав это, он потянул Нань Цзина ближе к себе. Нань Цзин снова залился краской из-за своей тонкой душевной организации, но послушался брата и крепко обнял его за талию. У Гу Чэна были кубики пресса, и, если оценивать ощущения, Нань Цзин мог сказать лишь одно: они были превосходны, по крайней мере, ничего подобного ему раньше трогать не доводилось.

Об их близких отношениях в школе знали все, поэтому никто не удивлялся, видя их столь неразлучными. Высокий худощавый парень подбежал к ним и похлопал Гу Чэна по плечу:

— Нань Цзин становится всё слабее, прямо как хрупкая пташка. Смотрю на него, и самому хочется обнять. Повезло же тебе.

Нань Цзин лишь опустил голову и улыбнулся, а Гу Чэн в ответ хлопнул парня по плечу:

— Завидуешь? Найди себе девушку, и будешь счастлив каждый день.

Сюй Юань рассмеялся:

— Оставь, ты же прекрасно знаешь мою ситуацию. Пошли, а то если опоздаем — не сносить нам головы.

Трое двинулись в путь. Гу Чэн и Сюй Юань о чем-то болтали и смеялись, а Нань Цзин всё это время шел, опустив голову, и молчал.

— Нань Цзин, почему ты сегодня такой тихий? — спросил Сюй Юань.

Нань Цзин улыбнулся:

— Мне особо нечего сказать. Слушать ваши шутки — уже достаточно.

— Ну, ладно, — Сюй Юань не стал настаивать.

Гу Чэн бросил на Нань Цзина глубокий взгляд. Ему всё казалось, что брат сегодня какой-то другой, но в чем именно заключалась перемена, он понять не мог.

Вскоре они добрались до класса, заняли свои места и принялись готовиться к утреннему чтению. Нань Цзин и Гу Чэн сидели вместе — это было условием Гу Чэна еще в начале учебного года, чтобы, как он выразился, лучше присматривать за братом, и учитель согласился.

Нань Цзин попытался покопаться в своих воспоминаниях, но обнаружил, что никакого расписания занятий там нет, поэтому повернулся к Гу Чэну:

— А-Чэн, какой у нас первый урок?

Оригинальный владелец тела всегда называл главного героя А-Чэном.

— М? Вроде бы китайский.

— Понятно.

— Брат, что-то случилось?

Заметив, что с Нань Цзином что-то не так, Гу Чэн решил спросить напрямую. Нань Цзин покачал головой и одарил его улыбкой:

— С чего бы это? Хоть здоровье у меня и слабое, но духом я буду покрепче твоего.

Гу Чэн прыснул со смеху:

— Брат, если бы ты был крепче меня духом, то не хотел бы постоянно спать.

С этими словами он взъерошил волосы на голове Нань Цзина. Ощущения были приятными, подумал Гу Чэн. Нань Цзин сердито уставился на него:

— Я и так ниже тебя, а ты еще и за голову меня дергаешь. Если я из-за этого перестану расти, ты будешь отвечать!

Рост Гу Чэна уже достиг 181 сантиметра, в то время как Нань Цзин едва дотягивал до 176. Оба учились в выпускном классе, но у Гу Чэна, начавшего ходить в школу раньше, еще был потенциал для роста.

Гу Чэн посмотрел на брата и ответил:

— Да нормальный у тебя рост, честное слово.

Нань Цзин слегка ударил его:

— Брось, ты не был в моей шкуре с таким ростом.

Они продолжали перешучиваться, не замечая, что одноклассники с умилением наблюдают за их повседневными перепалками.

<http://bllate.org/book/19593/1921802>